

На правах рукописи

Алексей

Пестрецов Алексей Федорович

003459796

**ГЕНЕЗИС РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

24.00.01 – Теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

2 3 ЯНВ 2009

Нижний Новгород – 2009

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Краева Ольга Леонтьевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Кожевников Вячеслав Порфирьевич,

доктор философских наук, профессор
Парилов Олег Викторович

Ведущая организация

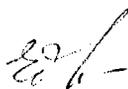
ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия государственной службы»

Защита состоится 21 января 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.162.01 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Автореферат разослан «___» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Е.В. Грязнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с необходимостью изучения сложных проблем, которые переживает общество в эпоху постиндустриального развития. В национальной сфере эти изменения проявляются в возрастании масштабов интеграционных процессов, формировании межнациональных и наднациональных региональных сообществ.

Особое значение эти проблемы приобретают для многонациональной России, которая находится на переломном этапе своего развития. Реформирование страны в области национально-государственной политики привело к изменениям экономики и культуры, стимулировало националистические выступления региональной элиты, появление титульных наций, принудительных государственных языков, инициировало пренебрежительное отношение к правам и достоинству людей другой национальности.

В настоящее время «национальное самосознание» стало очень употребляемым и популярным словосочетанием. Это связано с продолжающимся вот уже который год, так называемым, «переходным этапом российской истории». Действительно, отказавшись от прежнего государственно-политического устройства, наша страна вновь оказалась в условиях поиска своего места в мире. С распадом Советского союза ушла прежняя система ценностей, начал формироваться новый образ жизни. Следует напомнить, что «железный занавес», существовавший в СССР, искусственно препятствовал проникновению в страну зарубежных культурных влияний. Именно поэтому в 90-е годы XX века в России наступила мода на все иностранное, не похожее на наше. Взамен ценностям советской эпохи усваивались западные установки. Мировоззрение людей постепенно менялось. Однако наряду с наплывом европейских или американских ценностей началось возрождение традиционно русского, национального.

Дискуссии по национальной проблематике не следует относить лишь к сфере науки. Национальное самосознание – не простой теоретический конструкт, создаваемый ученой публикой для каких-то своих целей. Национальное самосознание является основой нашего существования на родной земле, придает смысл жизни. Поэтому научные теории следует рассматривать в культурном контексте противоборства различных мировоззрений, ценностных систем, предлагающих свои варианты развития российского общества. Актуальность этого ответа подтверждает вся российская история, особенно новейшая. XX век вошел в историю русского народа и России как эпоха беспрецедентных национальных потрясений. Многократно за это столетие российская государственность принципиально меняла формы своего существования: императорская Россия, буржуазно-демократическое государство, советская Россия, наконец, современное постсоветское государство демократической ориентации. Многократно за это столетие в социальном развитии России происходила «смена вех». В начале XXI века

Россия вновь стоит перед вызовом времени и смысложизненными вопросами, на которые она должна дать адекватные национальные ответы. Одним из главных факторов, который сплачивает и позволяет называть нас единым народом, является национальное самосознание. Поэтому постижение русского национального самосознания является необходимым и важным условием понимания особенностей русского народа, России и всех потрясений, происшедших в ней в XX столетии.

Представляется, что в становлении и развитии многонационального государства историческая роль русского народа велика и бесспорна, но он нуждается в таком же внимании к себе, как и все другие народы Российской Федерации. Русский народ к началу XXI века пришел утратившим свою целостность, с отрицательным показателем естественного воспроизводства населения, рассеченным на части государственными границами, ущемленным в правах в ближнем зарубежье, с возрастающим числом своих беженцев и вынужденных переселенцев как из-за рубежа, так и внутри Российской Федерации. Поэтому одно из центральных мест в проблематике межнациональных отношений должна занимать проблема русской нации. От ее положения и благополучия зависит благополучие и спокойствие всех народов России.

Степень научной разработанности проблемы. В философской литературе осмысление феномена национального самосознания с давних пор связывается с фундаментальными понятиями: «общественное сознание», «самосознание», «сознание». Уже в трудах классиков философской мысли (Аристотеля, Платона, Р. Декарта, Дж. Локка, Д. Беркли, Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и других) присутствует обращение к проблеме сознания и самосознания как на уровне личности, так и общности, в том числе национальной. В России проблема своеобразия русского национального характера получила особую остроту и нашла наиболее значимое свое воплощение в дискуссиях западников и славянофилов.

Проблемы национального самосознания являются одними из важнейших в системе современных национальных отношений и поэтому привлекают к себе пристальный интерес со стороны отечественных и зарубежных ученых.

Основные характеристики национального самосознания в советское время находились в тени приоритета партийности и классовости, что затрудняло полноценное исследование этого феномена. Однако после 50-х годов XX века появляются работы, где исследуются проблемы формирования общественного и индивидуального сознания, анализируется мировоззрение личности и массовое сознание (Л.П. Буева, Г.М. Гак, Ф.И. Георгиев, Б.А. Грушин, А.Г. Спиркин, Г.Г. Кириленко). Интерес к национальному самосознанию появлялся лишь на страницах этнографических и историко-культурных исследований, таких как «Советская этнография» и «Вопросы истории». В это время проблематику национального самосознания разрабатывали ученые: А.Г. Агаев, Б.В. Поршневу, Ю.В. Бромлей, Г.В. Шелепов и многие другие.

В 90-е годы XX века ситуация заметно изменилась. Национальное самосознание всё плотнее входит в исследовательское поле различных наук, его

рассматривают как в историческом, культурологическом, так и в общественно-политическом, и социально-психологическом дискурсе. В этой связи следует выделить работы Р.Г. Абдулатипова, Л.М. Дробижевой, М.С. Джунусова, Л.В. Скворцова, А.К. Уледова и многих других.

За последние 20 лет появилось много диссертационных исследований, посвященных различным аспектам национального самосознания. Большая часть работ направлена на анализ социально-философских сторон исследуемого феномена. Во всех работах предпринимается попытка дать определения национальному самосознанию, выявить его структуру, проследить развитие в истории. В общем числе диссертационных исследований представлены и такие, которые рассматривают национальное самосознание в контексте культуры и межнациональных отношений. В русле настоящего исследования хотелось бы выделить работы В.А. Горбова и Ю.А. Серебряковой.

В зависимости от методологических установок авторов можно выделить два основных подхода в исследовании национального самосознания. Первый исходит из признания реального существования наций как особых материально-духовных образований на основе общности экономической жизни, языка, культуры и психологии (С.В. Чешко, Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, М.М. Кучуков, М.Н. Руткевич). При этом большинство авторов этого направления отмечает возрастание роли духовных и организационно-политических факторов в сфере современной национальной жизни, что не отрицает объективного содержания закономерностей и тенденций ее развития.

Второй подход представлен трудами В.А. Тишкова и А.Г. Здравомыслова, которые рассматривают нацию как «сообщество сограждан», «воображаемый конструкт», «самосознание общества» и т.д. На основе такого подхода к понятию нации оно, по их признанию, становится столь расплывчатым, что от него можно вообще отказаться и заменить понятием этноса. Но и этнос оказывается не действительным набором объективных признаков, а лишь отношениями, основанными на культурной самоидентификации по отношению к другим общностям. Раскритиковав своих российских коллег, определяющих нацию как тип этноса, объективно существующую реальность, исследователи утверждают, что с позиций конструктивистской методологии (Б. Андерсон и др.), которой они придерживаются, нация видится как «воображаемый коллектив».

До недавнего времени проблема русского национального самосознания открыто в научной и общественно-политической литературе не поднималась, что было обусловлено советской политической системой. Ученые, занимавшиеся национальной проблематикой русских, не упоминали в заглавиях своих исследований «русскую тему». Начиная с 90-х годов XX века ситуация изменилась. На сегодняшний день имеется целый ряд научных работ, посвященных русскому национальному самосознанию (Г.Ф. Хохряков, К. Касьянова, Е.С. Троицкий, А.С. Ахиезер., В.А. Баринов, А.И. Вдовин, Г.Д. Гачев, В.П. Кожевников, И.О. Надточий, М.А. Маслин, А.В. Гулыга, В.Н. Сагатовский, З.В. Сикевич и многие другие). Эти работы представляют

интерес с точки зрения выявления современного взгляда на отечественную национальную проблематику.

Объектом исследования является русское национальное самосознание, его культурные доминанты.

Предметом исследования является проблематика национального самосознания в философской литературе; соотношение культурных констант русского национального самосознания и современных политических и культурных процессов российского общества.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы состоит в выявлении особенностей русского национального самосознания и его генезиса в духовной культуре России. Достижению данной цели способствует решение следующих исследовательских задач:

- определить понятие национального самосознания, выявить его структуру, проследить историю становления;
- изучить представления о русском национальном самосознании в российской философской мысли;
- выявить роль культуры в формировании русского национального самосознания;
- исследовать культурные константы русского национального самосознания;
- проанализировать состояние русского национального самосознания в контексте политических процессов и культуры современного российского общества.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретической основой диссертации являются исследования отечественных и зарубежных ученых по философии, истории, культурологии, этнологии, в которых содержатся основополагающие идеи о сущности национального самосознания, истории развития русского национального самосознания. Наиболее значимыми для исследования являются работы, посвященные месту и роли культуры в становлении национального самосознания, философские исследования по данному вопросу.

Философское изучение национального самосознания в контексте культуры не может не основываться на данных междисциплинарного характера. Поэтому в работе использованы теоретические и эмпирические данные конкретных наук: истории, этнологии и этнографии, культурологии.

В методологическом плане работа основывается на следующих принципах: принцип сравнительно-исторический, позволяющий рассматривать русское национальное самосознание в истории культуры, выделять константы, наиболее постоянные тенденции в его развитии; принцип системности, дающий возможность воспринимать отдельные проявления национального самосознания не сами по себе, но в системе русской культуры; принцип всесторонности, помогающий решать исследовательскую задачу с различных точек зрения через обращение к другим отраслям знаний. В исследовании используются также принципы развития, взаимосвязи, преемственности,

поляризации, единства исторического и логического. На них базируется использование в диссертации диалектического метода, компаративистского метода, структурно-функционального метода, метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Научная новизна работы:

1. Определено понятие национального самосознания с учетом современных подходов и исследований на данную тему.

2. Раскрыта структура национального самосознания с точки зрения включенности в него познавательного, эмоционально-ценностного и регулятивного аспектов, и таких элементов как автостереотипы, социальная память, осознание значимости национальной территории, национальные материальные и духовные ценности, оценочное отношение к инациональному окружению, универсальность отражения целостной системы деятельности народа в сознании субъекта.

3. Систематизированы подходы к пониманию русского национального самосознания в современной философской литературе.

4. Всесторонне раскрыта доминирующая роль культуры в формировании русского национального самосознания.

5. Объяснены и обоснованы культурные константы русского национального самосознания, в числе которых: религиозность, соборность, государственность.

6. Произведен анализ русского национального самосознания в контексте политических процессов и культуры современного российского общества.

7. Обоснована точка зрения на диалогизм как основное свойство русского национального самосознания – сочетание антиномий и культурных оппозиций, например: анархизм – бюрократизм, безграничность свободы – минимум прав личности, всемирная отзывчивость – великодержавность, покорность – бунт, иррационализм – здравый смысл.

Положения, выносимые на защиту. Основными положениями диссертации, выносимыми на защиту, являются следующие авторские утверждения:

1. Национальное самосознание – это осознание нацией своего единства и своего места среди других общностей подобного типа на основе представлений о самой себе и представителях другой нации. Национальное самосознание следует рассматривать как сложно организованную целостность, состоящую из совокупности элементов, которые находятся в определенных отношениях и связях друг с другом и со средой.

Национальное самосознание выступает как самопознание, формируя образ «мы», отличая, тем самым, данную нацию от иных подобных образований. Национальное самосознание отражает уровень межнационального взаимодействия на основе принципа «мы-они».

Основополагающее значение национального самосознания состоит в обеспечении единства и воспроизводства нации. Кроме этого национальное самосознание играет ведущую роль в процессе социализации индивида, благодаря которому человек осознает себя частью нации.

2. Национальное самосознание включает в себя познавательный, эмоционально-ценностный и регулятивный аспекты, выступает как сложная система, в которой взаимодействуют такие элементы, как представления о типичных чертах своей общности – автостереотипы, представления об общности исторического прошлого своего народа (социальная память); осознание значимости национальной территории как важнейшего фактора существования данного народа, ее целостности в единстве внутреннего и внешнего общения; национально осознанное отношение к созданным материальным и духовным ценностям; оценочное отношение к инациональному окружению.

В него включены: знание об этносоциальных, политико-государственных и духовных процессах, об исторических перспективах развития определенной нации, ее самореализации в полинациональной структуре человечества; воспроизводство и специфичность сознания отдельных представителей народа; универсальность отражения целостной системы условий, норм и способов деятельности народа в сознании субъекта; распространенные в обществе представления о судьбе народа, о смысле его существования, о прошлом, настоящем и будущем.

3. В зависимости от методологических установок авторов можно выделить два основных подхода в исследовании национального самосознания на современном этапе. Первый исходит из признания реального, объективного существования наций как особых материально-духовных образований на основе общности экономической жизни, языка, культуры и психологии. Второй рассматривает нацию как «сообщество сограждан», «воображаемый конструкт». Оба подхода несут явную политическую нагрузку.

В нашей стране понимание нации складывалось не только в общероссийскую (гражданскую) сторону, но и в сторону каждой отдельной этнической общности, и именно поэтому «этническое» и «национальное» стали в нашей традиции, в том числе и научной, синонимичными понятиями. Поэтому не случайно этническую принадлежность человека у нас нередко называют «национальностью».

Из европейского и американского опыта заимствуется идея «нациестроительства», когда национальности внутри России упраздняются и все жители становятся россиянами. Суть идеи состоит в том, что национальные проблемы могут быть решены по усмотрению государственной системы вне какой-либо связи с социально-экономическими процессами. Это опасно для России, потому что лишь обострит межнациональные противоречия внутри страны.

4. Культура играет в жизни нации определяющую роль: способствует сохранению накопленного опыта, передаче общенациональных традиций, культурных ценностей последующим поколениям. Национальная культура концентрирует в себе всю социально-историческую уникальность и самобытность длительного процесса формирования и развития народа. В ней выражается осознание нацией приверженности к территории своего расселения, общенациональному языку, национальной истории и культуре, традициям и

символам. Здесь синтезированы все её элементы: от социально-экономических и политических, до эстетических и духовно-нравственных идеалов и ценностей. Национальная культура включает в себя формы и способы освоения окружающей действительности в различных видах деятельности (политика, наука, философия, искусство и т.д.).

5. Культурные константы русского национального самосознания – общие основания, обнаруживающие себя в каждый исторический период жизни нашего народа. К ним относятся: религиозность, соборность, государственность.

Под влиянием православия сформировались такие свойства русского национального самосознания, как искание абсолютного добра, абсолютной Истины, Царства Божьего и стремление преобразовать окружающую действительность в соответствии с найденным идеалом; перевес обряда над учением, когда внешнее проявление религиозного чувства преобладает над рассуждением об Истине; простота душевная как доверие окружающему миру и людям, природе; смирение как осознание недостаточности своих собственных сил перед могуществом Бога и силами природы; «двоеверие» - сочетание в народной вере языческого и христианского мировоззрения.

Соборность – слияние индивидуального и социального. Это общее, которое включает в себя богатство особенного и единичного. «Единство во множестве» выступает определяющим признаком соборности. Соборность в обществе, как и в церкви, выступает итогом деятельности трансцендентного существа и человека, то есть играет роль посредника между божественным и земным миром. Соборность проявляется в любви как готовности делать что-либо вместе со всеми не ради себя, а ради пользы другого. В этом плане истинная любовь является отрицанием свободы как эгоистического самоутверждения личности.

Понимание власти в России всегда было связано с нравственным основанием. Главной ее задачей мыслилось не только поддержание порядка, но и осуществление Правды – божественного начала. Рядом стоит мысль о связи церкви и государства, об их взаимной симфонии. Следует отметить особую природу русского государства, когда народ существует для настоящих и будущих поколений, живущих ради великих целей державы. Если природа европейской государственности является рационально обоснованной, основана на теории общественного договора, то у нас представления о государстве соприкасаются с идеей соборности, в соответствии с которой каждый человек руководствуется не только своими жизненными целями, но и живет идеей общего блага для всех.

Очевидно противоречивое отношение народа к государству – от покорности до бунта. Это обусловлено наличием у народа идеального представления о должном государстве. Если реальные правители не соответствуют идеальному образу, народ считает себя в праве не подчиняться государственным требованиям.

6. Генезис русского национального самосознания в истории позволяет говорить об инвариантах вышеперечисленных его констант. Особенно важно осознать это в условиях современного российского общества.

Современная российская религиозность полна многочисленных противоречий. Большинство жителей нашей страны считают себя православными верующими, в то же время православие воспринимается даже не столько как религия, сколько как символ русского своеобразия и духовной ценности. Универсальным индикатором, который позволяет отличить религиозного (верующего) человека от человека анерелигиозного (неверующего), выступает религиозная вера, возведенная в ранг ценности. Это константа религиозности, предполагающая минимум принадлежности к религиозной культуре.

Для современного российского общества категория соборности вновь актуальна. Следуя по пути развития Запада, невозможно обойтись без построения гражданского общества, которое объединяет в себе все ценности современного европейского и американского мира. Здесь и различается соборность и гражданское общество. Последнее является попыткой построения целого из частей, противоречия и границы между которыми искусственно акцентируются. В отличие от него основанием соборного общества и государства является не правовой баланс автономных индивидуальных интересов, а акцент на то, что объединяет, взаимодополняет индивидуальности, на духовную связь между ними, на любовь.

В аспекте современной государственной проблематики на первый план выходит проблема русского народа внутри Российской Федерации. Русский народ к началу XXI века пришел с противоречиями государственного устройства. Поэтому одно из центральных мест в проблематике межнациональных отношений и внутренней политики должна занимать проблема государственного единства русской нации. От ее решения зависит благополучие и спокойствие всех народов России.

7. Основное свойство русского национального самосознания – диалогизм. Это явление подробно анализируют многие отечественные мыслители, особенно Ф.М. Достоевский и Н.А. Бердяев. Речь идет о присутствии в нашем самосознании культурных оппозиций, антиномий, которые сосуществуют друг с другом. Это свойство возникает всегда при обращении к любому аспекту русского национального самосознания, например: анархизм – бюрократизм, безграничность свободы – минимум прав личности, всемирная отзывчивость – великодержавность, покорность – бунт, иррационализм – здравый смысл.

Теоретическая и практическая значимость работы. Положения диссертации могут быть использованы для продолжения теоретических исследований по изучению роли культуры в формировании русского национального самосознания. Выделение культуры в качестве основополагающего фактора в развитии национального самосознания, имеет определяющее значение для анализа широкого спектра теоретических аспектов современных межнациональных отношений.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут использоваться для подготовки лекционных и семинарских занятий по философии, культурологии, этнологии, социологии и философии культуры. Фактические и теоретические положения диссертации могут быть представлены в виде спецкурсов и учебных пособий по философской и культурологической проблематике. Некоторые выводы диссертационного исследования могут помочь при осмыслении национальных конфликтов в рамках одного государства, при разработке программ по национальной политике Российской Федерации и стран бывшего СССР.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах на научных конференциях: на международной конференции «Дни Петербургской философии» (Санкт-Петербург, 2006), на международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации» (Санкт-Петербург, 2007), на межрегиональной конференции «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Нижний Новгород, 2005, 2006, 2007), на межрегиональной конференции «Студенческий гений» (Нижний Новгород, 2005, 2006, 2007, 2008), на межрегиональной конференции «Антропологический потенциал культурогенеза» (Нижний Новгород, 2006), на межрегиональной конференции «Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки» (Нижний Новгород X-XI сессии, 2006, 2007).

Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры философской антропологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и рекомендованы к защите.

Основные положения диссертации отражены в 19 публикациях автора, общий объем 9.15 печатных листов, в том числе 2 статьи, опубликованные в периодическом научном издании, рекомендованном ВАК для публикации научных работ.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным перед диссертантом, и включает в себя: введение, три главы, заключение и библиографический список литературы. Общий объем диссертации составляет 201 страницу машинописного текста. Список литературы составляет 195 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и общая характеристика темы исследования, указывается степень теоретической освоенности проблематики, определяются предмет, цели и задачи диссертации, раскрывается структура и определяется новизна работы.

Глава первая – «Теоретико-методологические основы исследования национального самосознания» - посвящена исследованию философских аспектов национального самосознания. Здесь анализируется понятие и

структура национального самосознания, а также изучаются философские представления о русском национальном самосознании.

В первом параграфе «Философская оценка национального самосознания» рассматривается становление понятия «национальное самосознание» в истории философской мысли. Национальное самосознание является объектом изучения многих гуманитарных дисциплин. Не углубляясь в тонкости различных определений, удалось проследить эволюцию понятия от «самосознания» до «национального самосознания». Философские воззрения на категорию «самосознание» ведут отсчет от античности. Философы античной эпохи (Пифагор, Гераклит, Демокрит, Эпикур, Платон, Аристотель) отталкиваются от исследования деятельности души, психики. Душа становится ключевым понятием, а изучение ее свойств – первым философским подходом, из которого позднее формируется круг проблем сознания и самосознания.

Средневековая философия в силу теологичности связывает сознание с Богом. Высшее разумное начало – Бог – это и есть подлинный разум. Человеческий же разум, или сознание, есть функция души – искра разума божественного. Однако душа выступает не просто пассивной эманацией Бога. Она наделяется философами спонтанностью, активностью, свободой. Таким образом, весьма определенно формируется идея самосознания.

В новое время происходит постепенный переход от термина «душа» к термину «сознание», углубление в человеческое Я, т.е. концентрирование анализа на проблеме самосознания, а также формирование двух существенно различных линий понимания феноменов. Одна линия – сциентистская. То есть сознание и самосознание рассматриваются, в конечном счете, как свойства материальных образований. Эта тенденция просматривается в учениях Б. Спинозы, Дж. Локка, французских материалистов XVIII века, Л. Фейербаха, и окончательно закрепляется в последующем материализме. Другая линия закладывается Р. Декартом его *Cogito ergo sum*, прослеживается в концепциях Г.В. Лейбница, французских просветителей Ш.Л. Монтескье, И.Г. Гердера, в немецкой классической философии, затем в феноменологии и экзистенциализме.

Впервые попытку ввести идеальное как основу развития нации сделал И.Г. Гердер, немецкий философ XVIII века, введя понятие «дух народа». В понимание содержания феномена, как правило, вложены: а) идея данности духа как объективного свойства народа; б) дух существует, являясь основой активности нации, определяя его «лицо» среди других этносов; в) дух народа характеризуется как нечто непонятное, мистическое, связанное с внеземными силами.

В немецкой классической философии обнаруживается весь комплекс проблем сознания и самосознания. И. Кант трактовал самосознание как отношение субъективных реалий к действительности и как отношение в действительности. Последнее – предугаданный феноменологический подход Г.В.Ф. Гегеля. Основной вывод гегелевской трактовки – человеческое Я предстает как преодоление природности в самосознании, выделенность человека из мира, но такая, что она означает схватывание собственной

экзистенции и одновременно идеальное пребывание преодоленной природности в самосознании. Г.В.Ф. Гегель впервые в истории философии ставит проблему внутреннего саморазвития не только индивидуального самосознания, но и самосознания общности. Его идеалистическая концепция этнического самосознания была выражена в понятии *Völkergeist* – «народный дух». С позиций теории «народного духа» он закладывает два основных принципа концепции народного самосознания: идея о саморазвитии духа и идея о географической детерминации самосознания народа. Самосознание народа, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, есть лишь одна из многих форм воплощения идеи духа. Таким образом, впервые четко была выражена идея существования идеального как субстанции народа, его жизнедеятельности и было указано на субъектную природу этноса.

В XIX веке получают распространение аксиологические нотки в оценке национального самосознания. Очевидные трудности в рациональном анализе психики в целом порождает иррационалистическое философствование по поводу национального самосознания (А. Шопенгауэр, Э. Гартман, позднее – Ф. Ницше, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов). Бытие стало рассматриваться как иррациональное, и посему в изучении национального самосознания приоритетным становится обсуждение бессознательного. В терминах экзистенциалистов национальное самосознание предстает как отличительное свойство, ядро народа. В этот период появляются психологические теории нации, где на место духа народов, отражающих существование мирового духа, приходит понятие «психология народов». Духовная, идеальная сторона нации получает иную интерпретацию (М. Лацарус, Г. Штейнталь, В. Вундт). В России идеи психологии народов разделяли многие ученые и развивали в разных направлениях: Н.К. Михайловский – в социологии народничества; В.М. Бехтерев – в социальной рефлексологии, А.А. Потебня – в лингвистике, Н.М. Ядринцев – в изучении психологии заключенных.

В начале XX века на первый план постепенно начинает выходить понятие «национальное самосознание». В Европе закончился процесс складывания нации, возникли национальные государства. Именно в этот период завершается формирование отдельных обществ, государств, основанных на культуре отдельных этносов.

В 60-е годы XX в. была сделана попытка ввести самосознание народов в предметную область философии на основе интеграции в теорию нации, как одного из ее признаков. В процессе дискуссии, проводимой журналом «Вопросы истории», ряд авторов (А. Г. Агаев, М.С. Джунусов, П.М. Рогачев, М.А. Свердлин, В. И. Козлов) предложили ввести категорию «национальное самосознание» в число признаков нации.

Вторая половина 80-х – 90-е годы – это период обострения межнациональных отношений. В политическом сознании за этот период национальное самосознание приобрело статус одного из явлений, детерминирующих не только сферу межнациональных отношений, но и социально-экономические и политические отношения. Национальное

самосознание воспринимается и описывается как нечто реальное и к тому же надиндивидуальное, лежащее в основе человеческих поступков, деятельности народов.

Во втором параграфе первой главы «Понятие и структура национального самосознания» анализируется понятие и структура национального самосознания. Общим для любой формы самосознания является то, что формирование и развитие его происходит в рамках антитезы «мы», «они». Эта дихотомия является основой существования любой общности, в том числе и этноса. На эту особенность самосознания обратил внимание еще Гегель. Он преодолел рефлексивное понимание самосознания как замкнутого на самом себе «я». Самосознание он расчленил и представил его внутренне раздвоенным на «я» и другое «я».

Несмотря на смысловую близость и оправданную во многих случаях взаимозаменяемость дефиниций «этнос», «нация», «народ», каждая из них имеет предметную определенность, схватывающую ту или иную сторону или грань отражаемых и исследуемых реальных объектов. Если в понятии «этнос» аккумулируются территориально-языковые и культурно-психологические компоненты, то в нации, помимо собственно этнического, интерес представляют социальные процессы, причем одними из наиболее важных выступают движения за удовлетворение государственно-политических интересов. В определении понятия «народ», как социальной общности, выделяются прежде всего те классы и слои, которые объективно способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества, рассматриваются как его главная производительная сила.

В системе социальных общностей нация выступает как высшая ступень социально-этнического ряда, в которой синтезированы, во-первых, этническое – язык, устоявшиеся формы материальной культуры, фольклор, традиции, нравы, особенности психического склада людей как наиболее устойчивые, консервативные элементы в национальном и, во-вторых, социальное, включающее в себя социально-классовую структуру, систему социальных отношений, политические институты и пр. Национальное тесно связано с социально-экономической, политической и духовной сферами общественного развития. Если этническое – определенный каркас, несущая конструкция, основание конкретного социального организма, причина его устойчивости, то национальное – это вся совокупность приобретенного и накопленного в ходе длительной исторической эволюции данного социального коллектива, подтверждение его способности к постоянной изменчивости.

Рассматривая содержание и структуру национального сознания, необходимо отметить отсутствие удовлетворительной его дефиниции. Объясняется это следующим: а) отождествление национального сознания с сознанием общества в целом; б) сложностью самого реального объекта исследования, синтезирующего в себе все аспекты жизнедеятельности данного социального субъекта, включающей в себя систему условий его существования и структуру взаимодействия с другими нациями, этносами; в) отсутствие удовлетворительной методики исследования; г) «неуловимость» данного

феномена, «растворимость» его в различных формах духовной жизни общества; д) переплетение этнического и социального в реальном субъекте деятельности.

На основе анализа различных подходов к исследованию понятий «нация» и «национальное самосознание» можно сделать следующие выводы:

Национальное самосознание – это осознание нацией своего единства и своего места среди других общностей подобного типа на основе представлений о самой себе и представителях другой нации. Самосознание этносов и нации своим истоком имеют распространенные в обществе представления о судьбе народа, о смысле его существования, о прошлом, настоящем и будущем. Именно в исторических представлениях этнические общности живут и во времени и вне времени, жизнью всех прошлых и будущих поколений. В основе национального самосознания лежат такие феномены, как «историческая память», «историческое сознание».

Национальное самосознание обеспечивает сплочение нации на основе её духовных и материальных ценностей, национальных интересов и намеченных целей, среди которых особо выделяются стремление к национальному и культурному суверенитету, социальному и экономическому развитию.

Национальное самосознание вырабатывает идеалы, ценности, основные принципы существования нации и участвует в передаче из поколения в поколение обычаев, традиций, исторического опыта, духовной и материальной культуры.

Выступает как самопознание, формируя образ «мы», отличая, тем самым, данную нацию от иных подобных образований. Национальное самосознание является также регулятором межнациональных отношений, отражая уровень межнационального взаимодействия на основе принципа «мы-они».

Национальное самосознание способствует приобщению индивида к ценностям национальной культуры, национально-специфическим особенностям жизнедеятельности.

Таким образом, основополагающее значение национального самосознания состоит в обеспечении единства и воспроизводства нации. Кроме этого национальное самосознание играет большую роль в процессе социализации индивида, благодаря которому человек осознает себя частью нации.

В третьем параграфе первой главы «**Концептуальные представления о русском национальном самосознании**» исследуются философские представления о русском национальном самосознании в русской истории и культуре.

Охватывая историю русской культуры целиком, нетрудно представить ключевые этапы развития русского национального самосознания. Начиная с Крещения Руси князем Владимиром, потом Татаро-монгольское иго, Куликовская битва 1380 года, во время которой окончательно оформилось самосознание единого русского народа. Далее Московская Русь, учение «Москва – третий Рим», Смута, раскол русской церкви. Безусловно, переломным этапом в развитии всей русской истории культуры стали реформы Петра Великого, которые привели к образованию в России двух противоположных укладов, расколовших российское общество. Первый был

ориентирован на принципы социальной справедливости, коллективности, общинности. Смирение, жертвенность, терпимость и всечеловечность, определенные русским православием и общинными традициями – вот нравственный идеал данного уклада. Другой уклад – «Цивилизация» – это уклад западного типа, культивирующийся государством. Его идеалы формировались под влиянием европейских мыслителей и были основаны на личностном начале, рационализме, индивидуализме.

Раскол России стал важнейшим фактором, определившим ее развитие в XVIII-XX вв., он послужил поводом к философскому осмыслению и поискам пути страны. Именно этот раскол вылился в середине XIX века в противостояние славянофилов и западников и до настоящего времени представляет одну из актуальнейших философских проблем. Действительно, историческая практика показывает, что русский менталитет не позволяет эффективно применять западные образцы преобразования общества. Необходимо учитывать особенности русского самосознания для того, чтобы ставить задачи, которые будут поняты и реализованы русским народом.

Начиная со второй половины XVIII в. и во время наполеоновских войн, национальное сознание перерождается и растет. Отечественная война подготовила почву, на которой зародилось славянофильское самосознание. Первая четверть XIX в. характеризуется распространением просветительской мысли среди интеллигенции, вдохновившей декабристов на революционное восстание 14 декабря 1825 г. Невозможность по политическим условиям непосредственного социального преобразования привела к тому, что вся активность перешла в литературную и философскую мысль. Выдающийся вклад в становление национального самосознания внесли отечественные писатели и философы: А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, А.И. Герцен, П.Я. Чаадаев, А.Ф. Лосев, П.А. Сорокин и многие, многие другие.

Нельзя не отметить трудов выдающихся отечественных историков, первыми из которых стоят С.М. Соловьев, Н.М. Карамзин и В. О. Ключевский. Именно в этих сочинениях представлен весь спектр проблем русского национального самосознания. В них авторы сосредотачивались на философском осмыслении, обобщении и критической интерпретации фактов русской истории, стремились создать целостную картину истории Древней Руси – России – Российской империи.

После 1917 года, который ознаменовал начало следующего этапа в русском национальном самосознании, понятие «Святая Русь» было постепенно забыто, а под «святым делом» стало пониматься создание нового типа общественного устройства.

Обобщая все вышеизложенное, отметим, что русское национальное самосознание отражалось в философии истории в принципах провиденциализма, мессианизма (миссианизма), универсализма и эсхатологизма. Все эти определения образуют нераздельное органическое единство, внешним выражением которого является сама история России,

проходящая под знаком указанных духовных начал. Эти начала и есть главные категории русской историософии.

Во второй главе «Культурная обусловленность русского национального самосознания» анализируется способность культуры соединять в себе все элементы национальной жизни. Благодаря этому, в ней можно выделить общие константы или основания, обнаруживающие себя в каждый исторический период жизни нашего народа. Изучению культурных констант русского национального самосознания была посвящена настоящая глава.

В первом параграфе «Культура как фактор формирования русского национального самосознания» изучается роль культуры в становлении русского национального самосознания. Прежде всего подчеркивается, что культура играет в жизни нации определяющую роль: способствует сохранению накопленного опыта и знаний, передаче общенациональных традиций, стандартов и эталонов образа жизни, культурных ценностей последующим поколениям. Национальная культура концентрирует в себе всю социально-историческую уникальность и самобытность длительного процесса формирования и развития народа. В ней выражается осознание нацией приверженности к территории своего расселения, общенациональному языку, национальной истории и культуре, традициям и символам. Здесь синтезированы все её элементы: от социально-экономических и политических, до эстетических и духовно-нравственных идеалов и ценностей. Являясь результатом длительного развития, каждая национальная культура включает в себя формы и способы освоения окружающей действительности в различных видах деятельности (политика, наука, философия, искусство и т.д.).

Культура всегда связана с прошлым и представляет собой своеобразную коллективную память, что подразумевает сохранение предшествующего духовного опыта, непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни людей. Эта память запечатлевает любимые у каждого народа, повторяющиеся из века в век идеи и образцы поведения, типы мышления, устойчивые комплексы представлений и переживаний, которые, в совокупности создают общий, внеисторический смысл, построенный на минимальном количестве культурных констант. Поэтому культура представляет собой, как считает Ю.М. Лотман, с одной стороны, определенное количество текстов, а с другой – унаследованных символов, пришедших из глубины веков.

Рассуждая о своеобразии отечественной культуры, следует представлять некий фундамент, общее основание, на котором формируются социальные и культурные процессы на всем протяжении развития нации. Общее основание складывается из совокупности наиболее значимых условий вне-исторического (надьсторического) характера, к которым относятся такие факторы, как геополитическое положение, ландшафт, биосфера (иные показатели среды обитания), фундаментальные свойства данной нации и ближайшего национального окружения. В сочетании с многочисленными историческими факторами, рассмотренными выше, все вышеперечисленное образует представление о национальном своеобразии народа и его культуры, о

национальном характере и национальной исторической судьбе, о национальном «образе мира» (т.е. формах мироощущения, миросозерцания нации, проявляющихся затем в мифологии, фольклоре, обычаях и обрядах, формах религиозного культа, а позднее – в философии, литературе и искусстве, общественно-политического, государственно-правового, морально-этического самоопределения нации и т.д.).

Во втором параграфе настоящей главы «Культурные константы русского национального самосознания» исследованы общие основания, обнаруживающие себя в каждый исторический период жизни нашего народа. Безусловно, все этапы Русской истории очень самобытны, порой опровергают предыдущие. Тем не менее, очевиден единый фундамент, позволяющий понимать все названные выше периоды как периоды истории и культуры одного народа. Итак, установлены основные культурные константы русского национального самосознания – религиозность, соборность, государственность.

Остановимся подробнее на свойствах русского национального самосознания, сформировавшихся под влиянием православия:

- Искание Царства Божьего. Глубочайший смысл этих представлений заключается в том, что земная человеческая жизнь никогда не может претендовать на правду и совершенство, что всегда нужно стремиться к правде высшей.

- Искание абсолютного добра, абсолютной Истины и стремление преобразовать окружающую действительность в соответствии с найденным идеалом – наиболее глубокая черта русской религиозности и национального самосознания. Русский человек всегда и во всем стремится действовать во имя великого и абсолютного Идеала. Однако, усомнившись в этом Абсолюте, он может прийти до полного равнодушия ко всему, от законопослушности до самого крайнего бунта.

- Иррационализм, который заключается в прохладном отношении к разуму, а если точнее, к рассудку. Вера стоит выше теоретических формул и доводов разума. Она дает подлинное прикосновение к духовному миру. Именно верой постигается разум.

- Созерцательность – человек в своих мыслях и жизненных устремлениях больше сосредоточивается на Божественном. Земное представляется ему второстепенным. Отсюда меньше внимания к мирским делам и практическим задачам.

- Смирение. Оно выражается в такой обращенности человека к Богу, которая приводит к сознанию недостаточности человеческих сил переносить тяготы это мира.

- Простота душевная, сознание того, что религиозная истина есть простая истина, которая дается не научной изощренности, не критике, не мудрости, не культуре, а простоте детской души.

- Потребность внешнего обнаружения религиозного чувства, другими словами, перевес обряда над учением и моральной стороной христианства.

- Рядом с обрядовой стороной русской религиозности стоит явление, получившее в науке название «двоеверие», «народное христианство», то есть феномен совмещения христианства и язычества.

Органическое единство общего и единичного нашло выражение в понятии соборности. Это центральное понятие русской философии, слово, не поддающееся переводу на другие языки. Удалось прийти к выводу, что соборность – слияние индивидуального и социального. Это общее, которое включает в себя богатство особенного и единичного. «Единство во множестве» выступает определяющим признаком соборности.

Учение о соборности становится важнейшей методологической установкой славянофильства при анализе прошлого и настоящего России, при определении направления ее будущего развития.

Русская крестьянская община является реальным историческим воплощением соборного принципа. Крестьянин осознавал себя членом русского общества не как индивид, а как член конкретной общины, конкретного «мира». Российская соборность подразумевает не только растворение «Я» в «Мы», но и такую социальную ориентированность, которая проявляется в доверии и взаимопомощи, регламентированности отношений не законом, а нравственностью.

Дальнейшее исследование русского национального самосознания было тесно связано с представлением о государстве, его роли в истории Отечественной культуры. В обыденном сознании власть, государство и политика отождествляются. Как правило, в массовом сознании государство и власть приобретают образ символа высшего судьи, идеала национальной нравственности.

Понимание власти в России всегда было связано с нравственным началом. Главной ее задачей мыслилось не только поддержание порядка, но и осуществление Правды. Сам термин «правда» в русскоязычной традиции олицетворяет божественное начало, совмещающее в себе понятия порядка, социальной справедливости, идеала истины (как определённого образа действительности), законности, одним словом всё, что расчерчивает и упорядочивает общественное бытие, задаёт особый «ритм» его существования.носителем и защитником Правды на Руси всегда должен был быть верховный правитель – монарх, образ которого под воздействием религии приобретал метафизический смысл. Царская власть соединяла в себе два мира: земной и небесный. Фигура монарха рассматривалась как мерило божественной сущности в этом мире.

Рядом с этим заключением стоит мысль о связи церкви и государства, об их взаимной симфонии. Они служат одной цели – народному благу, дополняя друг друга, светская власть мечом закона и порядка, а церковь – духовной благодатью.

Многие русские философы обосновывали духовную основу российского государства. Следует согласиться с И.А. Ильиным и Н.А Бердяевым, когда они противопоставляют европейское и отечественное понимание государства. В первом случае оно видится рационалистически обоснованным. Природа

государства объясняется через теорию общественного договора, борьбу классов и взаимодействие экономических факторов. Подчеркивая же мистическую природу русского государства, Н.А. Бердяев говорит о духовном единении прошедших, настоящих и будущих поколений, живущих ради великих целей державы.

Как раз здесь представления о государстве тесно соприкасаются с идеей соборности, когда каждый человек в душе желает одного и того же, что и все, не руководствуется своекорыстными жизненными целями, а живет идеей общего блага для всех.

Тем не менее, если спуститься от философских обобщений в пучину российской истории, то нетрудно увидеть другую сторону нашего государственного самосознания – резкий разрыв между духовной жизнью высшего общества и духовной жизнью простого народа. Вся жизнь людей была устроена так, что каждый без исключения на своем месте служил интересам государственного целого. Сферы жизни, непосредственно связанные с государственными или военными функциями, всегда были сильно развиты.

Очевидно противоречивое отношение народа к государству. Порой он боготворит власть. Однако вместе с преклонением перед властью встречаются и противоположные настроения.

Следует признать, что у народа было отчетливое представление некоего должного государства. В этом психологическая подоплека и русского этатизма и русского анархизма, причина постоянной конфликтности русского государственного сознания, его глубинной противоречивости, с одной стороны, и его упругости, интенсивности, прочности – с другой.

Удалось определить основное свойство русского национального самосознания – диалогизм – явление, подробно анализируемое многими отечественными философами, особенно Ф.М. Достоевским и Н.А. Бердяевым. Речь идет о присутствии в нашем самосознании культурных оппозиций, антиномий, которые сосуществуют друг с другом. Например, Н.А. Бердяев называл Россию самой анархической страной в мире, и, в то же время, самой государственной и бюрократической; страной безграничной свободы духа и, в то же время, лишенной сознания прав личности; русскими философами отмечается всемирная отзвучивость – национализм, покорность власти – бунт против неё же, иррационализм – здравый смысл, искание Абсолюта – стремление к обрядовости и тому подобное.

В третьей главе «Современные аспекты русского национального самосознания в свете культурной специфики» анализируются изменения, происходящие в национальной сфере в эпоху постиндустриального развития, подчеркивается трансформация системы ценностей современного российского общества. Вместе с тем, исследуется как константы русского национального самосознания, которые наличествуют во всех периодах отечественной культуры, существуют в самосознании современного российского общества.

В первом параграфе «Противоречия национального самосознания в современной литературе» внимание уделено актуальным вопросам, которые рассматриваются на страницах современной философской литературы.

Одной из основных проблем, поднимаемых исследователями, является вопрос о недостаточной теоретической разработанности понятий «этнос», «нация». Несовершенство теории сказывается на качестве политических решений, принимаемых по конкретным ситуациям в национальной сфере жизни общества.

В зависимости от методологических установок авторов можно выделить два основных подхода в исследовании национального самосознания. Первое исходит из признания реального существования наций как особых материально-духовных образований на основе общности экономической жизни, языка, культуры и психологии (Н.Н. Моисеев, С.В. Чешко, Р.Г. Абдулатипов, М.Н. Руткевич и др.). При этом большинство авторов этого направления отмечают возрастание роли духовных и организационно-политических факторов в сфере современной национальной жизни, что не отрицает объективного содержания закономерностей и тенденций ее развития. Второе направление, внедряющее субъективно-идеалистическую методологию в анализ этнонациональных проблем, положили исследования В.А. Тишкова, который рассматривает нацию как «сообщество сограждан», «воображаемый конструкт», «самосознание общества» и т.д. На основе такого подхода к понятию нации оно становится настолько расплывчатым, что от него можно вообще отказаться и заменить понятием этноса. Но и этнос оказывается не реальным набором объективных признаков, а лишь связями, основанными на культурной самоидентификации по отношению к другим общностям. С позиций конструктивистской методологии (Б. Андерсон и др.) нация видится как «воображаемый коллектив». Итогом рассуждений В.А. Тишкова становится вывод, что понятия, относящиеся к сфере этнонациональных процессов, не являются научными. Если нация – лишь результат воображения, то остается только согласиться с автором о невозможности ее научного определения (с позиций конструктивизма).

В основе описанных подходов лежит исторически сложившееся понимание нации на Западе и в России. Современное понятие нации обозначает совокупность граждан одного государства независимо от их этнического происхождения, где этническая составляющая частично растворялась в структурах гражданского общества, в результате чего нация стала как бы его реальным воплощением. На российской почве это понятие получило этническую окраску. Множество российских народов в процессе своего развития шли по пути «этнонационализации», то есть в сторону оформления своего собственного государственного бытия. В советское время национальная политика в основе своей была направлена на «огосударствление» больших и даже не очень больших по численности этнических общностей. Они получили право на создание собственных политических образований, институционализировались в так называемые «титულные» народы (или нации). Именно поэтому «этническое» и «национальное» зачастую употребляются в нашей научной традиции как синонимичные понятия.

Из европейского и американского опыта заимствуется идея «нациестроительства», суть которой состоит в том, что национальные проблемы могут

быть решены по усмотрению руководящей государственной системы. Для России это означает создание искусственной единой российской нации. Это может подорвать национально-государственные устои страны, отказать десяткам народов в их законном праве быть субъектами исторического действия. Складываясь веками российский народ закреплял между ними отношения дружественного сотрудничества и взаимопомощи. Для большинства населения нашей страны принадлежность к своей нации – одно из важнейших условий жизнедеятельности.

Во втором параграфе третьей главы «Русское национальное самосознание в контексте политических процессов и культуры современного российского общества» речь идет о том, как религиозность, соборность, государственность – основные константы русского национального самосознания, которые видны на всем протяжении отечественной истории и культуры, проявляют себя в самосознании современного российского общества.

Современная российская религиозность своеобразна и противоречива. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, подавляющее большинство жителей нашей страны относят себя к сторонникам православной религии. Православие воспринимается как символ русского своеобразия и некой духовной ценности. Религия – постоянный предмет общественных обсуждений и академических дискуссий, объект пристального внимания политиков и чиновников. Удалось установить, что универсальным индикатором, который позволяет отличить религиозного (верующего) человека от человека анерелигиозного (неверующего) выступает религиозная вера, возведенная в ранг ценности. Такая тяга к вере – это та константа религиозности, которая характеризует человека как «уже принадлежащего» религии. Во всяком случае, это верно для христианских традиций.

На современном этапе русского национального самосознания и осмысления перспектив строительства российской социальной жизни все большее значение приобретает категория соборности. Сегодня Россия строит общество по образцу Запада. История показывает, что западный капитализм, основанный на протестантской этике, нуждался в совершенно другом человеке – в индивидуалисте, и в других общественных отношениях – в конкуренции. Следуя по пути развития Запада, невозможно обойтись без построения гражданского общества, которое объединяет в себе все ценности современного европейского и американского мира.

Безусловно, соборность в иллюстрации русских философов – идеальная величина. Тем не менее, принцип соборности, сформулированный отечественными мыслителями, прослеживается на всех этапах нашей истории и культуры, является основным при изучении русского национального самосознания.

Подводя итог размышлениям о современной государственности в контексте русского национального самосознания, нужно поставить ряд вопросов, злободневность которых не вызывает сомнений. Во-первых, Российское государство переживает очередной этап своей истории, когда существенным является выбор дальнейшего вектора развития:

пропагандируемые ценности западного общества или ориентация на самобытные, традиционные устои. Во-вторых, в связи с выбором направления государственного движения, перед властью остро стоит проблема выработки эффективной национальной политики, без которой невозможно решить национальный вопрос в нашей стране. В-третьих, в современной России все большую актуальность и напряженность вызывает так называемый русский вопрос, другими словами, положение русского народа в составе Российской Федерации.

В становлении и развитии многонационального государства историческая роль русского народа велика и бесспорна, но он нуждается в таком же внимании к себе, как и все другие народы Российской Федерации. Русский народ к началу XXI века пришел утратившим свою целостность, с отрицательным показателем естественного воспроизводства, рассеченным на части государственными границами, ущемленным в правах в ближнем зарубежье, с возрастающим числом своих беженцев и вынужденных переселенцев как из-за рубежа, так и внутри Российской Федерации.

Информационная цивилизация объективно выводит общество за рамки национального бытия, что отнюдь не означает исчезновения наций и всего того, что составляет содержание национальной жизни. Будущее России – в дальнейшем развитии многовековых традиций дружбы, взаимопомощи, согласия и доверия в отношениях между ее народами. Российское общество нуждается в новой научной парадигме, отражающей позитивную направленность развития в стране национальных отношений.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, предлагаются выводы, к которым приходит автор, возможные направления развития избранной темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации:

1. Пестрецов, А. Ф. Пассионарность как интегрирующий фактор национальной общности [Текст] / О. Л. Краева, А. Ф. Пестрецов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – Н. Новгород, 2006. – Вып. 1 (5). – С. 506-512.

2. Пестрецов, А. Ф. Соборность – константа русского национального самосознания [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – Н. Новгород, 2008. – Вып. 1 (9). – С. 176-182.

Остальные издания:

3. Пестрецов, А. Ф. Русские праздники как выражение антиномичности русской культуры [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Наш «Анабасис»: сб. ст. студентов, магистрантов и аспирантов. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 2. – С. 109-114.

4. Пестрецов, А. Ф. Соборность и глобализация [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Этнические культуры в условиях глобализации : сб. ст. и докл. X межвуз. конф. по культурологии. – Н. Новгород, 2004. – С. 178-181.

5. Пестрецов, А. Ф. Глобализация и культура в православном миропонимании [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Этнические культуры в условиях глобализации : сб. ст. и докл. X межвуз. конф. по культурологии. – Н. Новгород, 2004. – С. 181-184.

6. Пестрецов, А. Ф. Культура и антикультура в православном миропонимании [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Новое в науке XXI века : межвуз. науч. сб. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 2. – С. 148-151.

7. Пестрецов, А. Ф. К вопросу о философских основаниях в исследовании феномена этничности [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Сборник материалов Второго ежегодного форума «Фаизхановские чтения» / ДУМНО, РНКАТНО. – Н. Новгород, 2005. – С. 110-114.

8. Пестрецов, А. Ф. Диалектика историзма и конструктивизма в изучении этничности [Текст] : опыт постановки проблемы / А. Ф. Пестрецов // Наш «Анабасис» : сб. ст. студентов, магистрантов и аспирантов. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 3. – С. 150-154.

9. Пестрецов, А. Ф. Противоречия формирования этнического самосознания в современных условиях [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Человек и общество в противоречиях и согласии : сб. ст. – Н. Новгород, 2005. – Ч. II. – С. 247-249.

10. Пестрецов, А. Ф. Междисциплинарный подход в изучении идентичности русских [Текст] : опыт философского осмысления / А. Ф. Пестрецов // Новое в науке XXI века : межвуз. науч. сб. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 3. – С. 180-184.

11. Пестрецов, А. Ф. Русская идея в структуре национального самосознания [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Студенческий гений – 2006 : сб. ст. : в 2 ч. – Н. Новгород, 2006. – Ч. I. – С. 70-80.

12. Пестрецов, А. Ф. К вопросу о месте православия в определении этничности русских [Текст] / А. Ф. Пестрецов // X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докл. – Н. Новгород, 2006. – С. 179-181.

13. Пестрецов, А. Ф. Культура как фактор формирования русского национального самосознания [Текст] / А. Ф. Пестрецов // XI нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : тез. докл. – Н. Новгород, 2007. – С. 170-172.

14. Пестрецов, А. Ф. Архетип «Святая Русь» в русском национальном самосознании [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Человек и общество в противоречиях и согласии : сб. ст. – Н. Новгород, 2006. – Ч. II. – С. 136-142.

15. Пестрецов, А. Ф. Представления о национальном самосознании в современном российском обществе [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Диалог поколений и культур в контексте глобализации : материалы междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». – СПб., 2007. – С. 161-165.

16. Пестрецов, А. Ф. Особенности русской культуры в свете национальной специфики [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Антропологический потенциал культурогенеза : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / ННГУ ; НИСОЦ. – Н. Новгород, 2007. – С. 149-152.

17. Пестрецов, А. Ф. «Национальное самосознание» в истории философской мысли [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Студенческий гений – 2007 : сб. ст. – Н. Новгород, 2007. – С. 20-27.

18. Пестрецов, А. Ф. Природные факторы в формировании русской культуры и национального самосознания [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Студенческий гений – 2008 : сб. ст. – Н. Новгород, 2008. – Ч. II. - С. 53-58.

19. Пестрецов, А. Ф. Религиозные основы русского национального самосознания [Текст] / А. Ф. Пестрецов // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России : материалы Всерос. науч. конф., 14-16 мая 2008 г. / АГПИ им. А. П. Гайдара. – Н. Новгород, 2008. – С. 276-279.

Подписано в печать 15.12.08г. Формат 60×90 1/16

Бумага газетная. Печать трафаретная. Объем 1 печ.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 355

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,

603950, Н. Новгород, Ильинская, 65

Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65